

ЯРКО, ДОСТОВЕРНО, МЕТКО

— Следующим номером скетч «Настоящий немец». Исполняют Карбовский и Дьяков.

И зрители настраиваются на смешное. «Карбовский... Этот Игорь, из артразведки... Ну, скажу вам, братцы, животики надорвешь». Смеялись бойцы и горячо аплодировали.

Только не всегда громко. Бывали неожиданные «антракты». Концерт прерывался на полуслове, и зрители, и артисты — «по местам!» Понятно: фронт, передовая...

Потом опять собирались, но не все. Кто-то отбывал в госпиталь. Кто-то выбывал навсегда... Не мидовала война и военнартистов. Зато после они слышали: «От имени бойцов, сержантов и офицеров благодарим участников концерта за хорошую программу и добросовестное ее исполнение». От души, просто.

Затишье — репетиция. Придирчивый разбор, талантливый режиссерский показ, четкая трактовка образа, отработка ярких деталей... Репетиция ведет майор Семен Савельевич Казимировский. Да, да, тот самый Казимировский, который после войны возглавлял Махачкалинский русский драмтеатр имени А. М. Горького. А пока — 1943-й год. Южный фронт. В дивизионном театральном коллективе идет репетиция. Артисту Карбовскому не удается ловкое движение левой рукой. Рука уже давно плохо «служит». Двадцатидвухлетний артиллерист Игорь Карбовский — доброволец. Он «по чистой» освобожден от воинской обязанности. Рука!

А ведь он — молодой, энергичный, азартный — рвался на защиту Родины. Молодой актер из города Горького, воспитанник замечательного мастера сцены — Собоьдицкова-Самарина не мог оставаться в стороне, когда смерть посягнула

на нашу жизнь. Рука больна. А душа полна страстной ненависти ко всему жестокому, черному, звериному.

Еще юношей в родном Ростове неотрывно следит Игорь за борьбой «добра» и «зла», чистоты и нечисти в спектаклях театра прославленного Завадского. Еще тогда появилась тяга к театру, желание весь пыл души отдать борьбе за высокие идеалы.

Потом студия в Горьком. Потом — доброволец. Потом — на фронт, где жар бойцовой души переплавляется в немудрую роль сенок — миниатюр, в образы холодного, неумолимого полуживера-гестаповца...

Война закалила, обогатила Карбовского, и в Ростов возвращается испытанный гражданин, обстрелянный актер. Первые же выступления в театре — успех. Товарищи, признанные мастера относятся с уважением, доверием. Чего бы лучше?

...Лето 1948 года. Москва. Радостная встреча.

— Игорь!

— Семен Савельевич!

...Что говорили, о чем молчали — суть не в том. Главное, порешили — вместе в Махачкалу. Работы много. Возможности. Перспективы. И вот — с 1948 года — республиканский русский драматический театр...

А с 1948 года... Без малого 20 лет!

Молодой актер быстро завоевал популярность в городе. В республике. Еще бы! С успехом сыграны среди многих других и такие, например, роли, как Леопольд фон Штубе — лейтенант флота его императорского величества, непримиримый враг революции из «Разлома» В. Лавренева, Иван Александрович Хлестаков, петербургский чиновник — вертопрах, беззусый хвастунишка. Это то самое «ничто»,

без которого не может быть убедительным гоголевский «Ревизор»... Или яркий, как скульптором вылепленный, горец Гасан из «Минувших дней» М. Хурцилова.

Очень разные характеры, очень разные краски «на палитре» актера, а сущность образов выражается точно, емко.

К 40-й годовщине Октября театр ставит «Оптимистическую трагедию» Вишневского. Великолепная пьеса достойно воплощена на сцене театра. Успех И. Карбовского, исполнившего роль Сиилого. Рецензент О. Трофимов писал тогда в «Дагестанской правде»: «В Сиилом актер достоверно обнаруживает самую суть буржуазного анархизма, обращенного на гибель».

И в других рецензиях о сложных ролях: «ярко», «достоверно», «с большой силой обобщения», «художественно»...

Апрель 1960 года. Игорю Ивановичу Карбовскому присваивается почетное звание заслуженного артиста ДАССР.

Признано — артист, мастер. Подтверждено созданием обширной галереи ярких, запоминающихся образов.

Вот: «Необыкновенно ярко и смело показал артист И. Карбовский зрителю душевную нищету Титова, сумел раскрыть всю последовательность его падения. Его Титов труслив и нагл, опасен и ничтожен...» (из рецензии на спектакль «Иван Рыбаков»). «Интересно решается в спектакле образ старого Каратая. Эту роль играет И. Карбовский. Актер не отнимает у ревителя вредных адатов положительных черт. Каратай — Карбовский, пусть по своему, но все же горячо любит Банат,

умеет порой быть добрым...» (о спектакле «Неписанный закон»).

О Джеймсе Броуди — Карбовском («Замок Броуди») много сказано и написано как о крупном художественном создании. И все же несколько слов из рецензии. «Броуди в спектакле вполне реальный, психологически точный характер, совершенный зло потому, что только так он может общаться с людьми. Он велик. Он — Броуди»...

Игорь Иванович сегодня — артист в расцвете сил. Больших удач ему!

Л. ВЕКСЛЕР.

НА СНИМКЕ: И. КАРБОВСКИЙ.